

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

B 1,346,838

Slovo o pulko Igoreve.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ

Фототипическое воспроизведеніе 1-го изданія, 1800 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1904

891.78
5636
1904

Дозволено цензурою 11 октября 1903 г. С.-Петербургъ

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ, 13

Въ исторіи научной разработки древне-русской литературы, съ двѣнадцатымъ годомъ связана печальная память о гибели значительнаго числа памятниковъ нашей старой книжности. Во время славнаго пожара Москвы, между прочимъ, сгорѣла рукопись, принадлежавшая графу А. И. Мусину-Пушкину и содержащая драгоцѣннѣйшее произведеніе древне-русской литературы—„Слово о полку Игоревѣ“. Другіе списки „Слова“ не были найдены ни раньше, ни позже, и единственнымъ первоисточникомъ для изученія „Слова“ является первое изданіе его, сдѣланное владѣльцемъ рукописи въ 1800 году и предназначенное имъ для „любителей россійской словесности“. Оно, по словамъ профессора П. В. Владимірова, „представляетъ первое прочное основаніе для изслѣдователя, занимающаго рукопись“. Какъ извѣстно, одновременно съ рукописью, сгорѣла и большая часть изданія Мусина-Пушкина. Вслѣдъ за пожаромъ книга дѣлается рѣдкой, достать ее становится затруднительнымъ. Теперь она составляетъ библіографическую цѣнность и отсутствуетъ даже въ нѣкоторыхъ университетскихъ библіотекахъ.

Извѣстно, что въ концѣ XVIII вѣка уровень филологическаго образованія стоялъ далеко не высоко. Тѣмъ не менѣе, издавая рукопись, первый ея издатель лишь отдѣлилъ слова другъ отъ друга, раскрылъ титла, вывелъ буквы изъ подъ „възметовъ“, но не взялъ на себя смѣлости исправить языкъ „Слова“, и оставилъ его текстъ безъ всякихъ измѣненій.

Мы теперь имѣемъ цѣлый рядъ изданій „Слова“, сдѣланныхъ учеными. Лучшіе изъ послѣднихъ, Тихонравовъ, Буслаевъ, Огоновскій, Владиміровъ, держатся возможно близко изданія 1800 года и не позволяютъ себѣ значительныхъ измѣненій въ его текстѣ. Это изданіе принимается ими за исходный пунктъ. Графъ Мусинъ-Пушкинъ предназначилъ свое изданіе для „любителей россійской словесности“. Настоящее фототипическое воспроизведеніе его книги имѣетъ въ виду любителей русской науки.

ИРОИЧЕСКАЯ ПѢСНЬ
О
ПОХОДѢ НА ПОЛОВЦОВЪ
УДѢЛЬНАГО КНЯЗЯ НОВАГОРОДА-СѢВЕРСКАГО
ИГОРЯ СВЯТОСЛАВИЧА,

ПИСАННАЯ
СТАРИННЫМЪ РУССКИМЪ ЯЗЫКОМЪ
ВЪ ИСХОДѢ XII СТОЛѢТІЯ
сѣ переложеніемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе.

МОСКВА
Въ Сенапской Типографіи,
1800.

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ МОСКОВСКОЙ ЦЕНСУРЫ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНІЕ

ПѢСНИ.

Удѣльный Князь Новгорода-Сѣверскаго *Игорь Святославъ*, не заблаговѣсно сношенія съ старѣйшимъ Великимъ Княземъ *Кіевскимъ*, рѣшился въ 1185 году опустошить самъ собою *Полоцкѣ* за разореніе подвластныхъ ему владѣній и пріобрѣсти себѣ чрезъ то славу. Къ сему насущенію уговорилъ онъ роднаго брата своего *Трубовскаго* Князя *Всеволода*, племянника своего *Рымскаго* Князя *Святослава Ольговича*, и сына своего Князя *Владимира*, имѣвшаго удѣлъ свой въ *Путыль*; и съ нимъ немногочисленнымъ, но храбрымъ войскомъ, выступилъ въ походъ противъ обидившихъ его.

Мая 1го, когда пришелъ онъ на *Донецъ* и располагалъ на берегу лагерь свой, случилось такое необычайное замираніе солнца, что днемъ звѣзды оказались.

IV

Суевѣры вслѣчески убѣждаали Князя *Игоря* оставити свое предпріятіе ; онѣ не послушалѣ ихѣ , и отвѣчалѣ на то : что одни только трусы боялися чрезвычайностей , что онѣ назадѣ никакѣ не возвратишся , и что *стыдѣ ему тягста смерти*. На другой день пошли впередѣ : но предубѣжденные несчастными знаменіемъ войны *Игоревы* едва только увидѣли непріятеля , всѣ пріуныли. Опважный Князь уговаривалѣ ихѣ , и даже приказывалѣ , чтобѣ шѣ , копорые не хопяшѣ бишся за него , возвратились въ свои дома ; однакожѣ никто оставити его не хопѣлѣ. Вспрѣпились *Половцы* , и первое сраженіе съ ними было весьма удачно для *Россіянѣ* ; они разбили ихѣ , и даже овладѣли всѣмъ обозомъ ихѣ и богатствомъ. При сей удачѣ молодые Князя *Святославѣ Ольговичѣ* и *Владимірѣ Игоревичѣ* , подспѣваемые будучи неопытною храбростію и удалствомъ своимъ , безѣ совѣта старѣйшихѣ ошдѣлились за рѣку *Суугли* (*) для погони за непріятелемъ.

(*) Рѣка сія въ Половецкихъ кочевьяхъ. Войски Русскія шли отѣ *Донца* къ рѣкѣ *Осколу* , отѣ *Оскола* къ рѣкѣ *Салъницѣ* , отѣ *Салъницы* шли всю ночь , и наущро около обѣда пришли къ рѣкѣ *Суугли* , гдѣ и встрѣпились съ *Половцами* — *Татищ.* Книга III. стр , 262.

Половцы, получивъ себѣ подкрѣпленіе, поспѣшѣ воспользовались раздробленіемъ Россійскихъ полковъ, обскакали со всѣхъ сторонъ Князя *Игоря*, и бились безпрестанно два дни. Сей Князь былъ раненъ; а попомъ и въ плѣнъ взявъ со всѣми бывшими съ нимъ Князьями. Пяты тысячъ оставшагося его войска равнобрно принуждены были здаться превосходной силѣ непріятельской. *Половцями* предводительствовали тогда Князья ихъ *Контакъ* и *Гзакъ* (*). Сочинитель сравнивая сіе несчастное пораженіе, (приведшее всю *Росію* въ уныніе) съ прежними побѣдами, надъ *Половцями* одержанными, припоминаетъ нѣкопоры достопамятныя происшествія и славныя дѣла многихъ Россійскихъ Князей. Отъ сей побѣды, говоритъ онъ, *Половцы* сдѣлались дерзновеннѣе и усугубили свои грабительства и разоренія повсюду. Великій Князь Кіевскій *Святославъ Всеволодовичъ* весьма сѣпывалъ о племеникахъ своихъ *Игорѣ* и *Всеволодѣ Святославичахъ*, общественно всѣми любимыхъ. Онъ въ горести своей жалуется на свою старость, препятствующую ему выручить ихъ изъ неволи и вызываетъ ко всѣмъ современнымъ Князьямъ

(*) См. Исторію *Татищева* книгу III стр. 260 — 265.

VI

о вспоможеніи. Русскія жены оплакивають смерть и плѣны мужей своихъ. *Игорева* супруга Княгиня *Ефросинія* (дочь Князя *Ярослава Владиміровича Галицкаго*) оставшись въ *Путявлѣ*, возноситъ жалобный голосъ свой то къ вѣтру, то къ солнцу, то къ рѣкѣ *Днѣпру*. Пѣснь сія оканчивается возвращеніемъ Князя *Игоря* въ свое отечество. Ибо по причинѣ сдѣланныхъ *Половцами* затрудненій въ выкупѣ его, онъ принужденъ былъ спаспись отъ пуда бѣгствомъ.

Любители Россійской словесности согласятся, что въ семъ оставшемся намъ отъ минувшихъ вѣковъ сочиненіи видѣны духъ *Оссіановъ*; слѣдовательно и наши древніе герои имѣли своихъ *Бардовъ*, воспѣвавшихъ имъ хвалу. Жаль только, что имя Сочинителя неизвѣстнымъ осталось. Нѣтъ нужды замѣчать возвышенныхъ и коренныхъ въ сей Поэмѣ выраженій, могущихъ навсегда послужить образцамъ вишійства; благоразумный Читатель самъ отличитъ оныя отъ нѣкошорыхъ и блочныхъ подробностей, въ тогдашнемъ вѣкѣ терпимыхъ, и отъ вкравшихся при перепискѣ непонятностей.

Подлинная рукопись, по своему почерку весьма древняя, принадлежит Издателью сего (*), который чрезъ старанія свои и прозѣбы къ знающимъ достапочно Россійской языкѣ доводилъ чрезъ нѣсколько лѣтъ приложен-

(*) Г. Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Кавалеру Графу Алексѣю Ивановичу Мусину - Пушкину. Въ его Вибліотекѣ хранился рукопись оная въ книгѣ, писанной въ листѣ, подѣ № 323. Книга же сія содержитъ слѣдующія, по ихъ оглавленіямъ, матеріи.

- 1) „Книга славолюбива Гранаграфъ (Хронографъ), рекше ната-
„во писменомъ царскихъ родовъ отъ многихъ лѣтописецъ;
„прежде о бытїи, о сотворенїи міра, отъ книгъ Моисеевыхъ
„и отъ Іисуса Навина, и отъ Судей Іудѣйскихъ, и отъ ге-
„тирехъ Царствъ, такъ же и о Асирійскихъ Царехъ, и отъ
„Александрія, и отъ Римскихъ Царей, Еллинъ же благогес-
„тимыхъ, и отъ Рускихъ лѣтописецъ, Сербскихъ и Болгар-
„скихъ.
- 2) „Временникъ еже нарицается лѣтописаніе Русскихъ Князей
„и земля Руская.
- 3) „Сказаніе о Индіи богатой.
- 4) „Синагиріа Царь Адоровъ, Инальскія страны.
- 5) „Слово о плзку Игоревъ, Игоря Святъславля, внука Ольгова.
- 6) „Дѣланіе прежнихъ временъ храбрыхъ человекъ о брѣзости,
„и о силѣ, и о храбрости.
- 7) „Сказаніе о Филипатѣ, и о Максимѣ и о храбрости ихъ.
- 8) „Аще думно всѣ слышати о славѣ Давидовѣ. и о всѣхъ
„ценѣ Стратигонѣ.

VIII

ный переводъ до желанной ясности, и нынѣ по убѣжденію
пріятелей рѣшился издавъ оной на свѣтъ. Но какъ при
всѣхъ томъ остались еще нѣкоторыя мѣста невразуми-
тельными, то и просилъ всѣхъ благонамѣренныхъ Чи-
тателей сообщить ему свои примѣчанія для объясненія
сего древняго отрывка Россійской словесности.

ПѢСНЬ

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ

СЛОВО

ПѢСНЬ

О ПЛЪКУ ИГОРЕВѢ, (а) О ПОХОДѢ ИГОРЯ,
ИГОРЯ СЫНА СЫНА СВЯТОСЛАВОВА,
СВЯТЪСЛАВЛЯ, ВНУКА ОЛЬГОВА.
ВНУКА ОЛЬГОВА.

*Не лѣполи ны бѣшетъ, бра- Прѣяпно намъ, брашцы, на-
тѣе, нагнати старыми сло- чашъ древнимъ слогомъ при-
весы трудныхъ повѣстѣй о скорбную повѣстѣ о походѣ
плѣку Игоревѣ, Игоря Игоря, сына Святославова!
Святѣславля! нага- начашъ же сѣю пѣснь по бы-
ти же ся тѣмъ пѣсни по тѣмъ шого времени, а не по*

(а) Игорь Святославичъ родился 15 Апрѣля 1151 года; во Снятомъ Крещеніи нареченъ *Георгіемъ*; женился въ 1184 году на Княжнѣ *Евфросиніи*, дочери Князя Ярослава Володимировича *Галицкаго*. Въ 1185 году имѣлъ онъ сраженіе съ Половцами, а въ 1201 году скончался, оставивъ послѣ себя цѣль сыновей.

*былинамъ сего времени, вымысливъ Бояновымъ. Ибо
а не по замышленію Бо- когда мудрый Боянъ хощѣвъ
яню (6). Боянъ бо вѣщій, прославлявшъ кого, по но-*

(6) Такъ назывался славнѣйшій въ древности стихопворецъ Русской, кошорой служилъ образцемъ для бывшихъ послѣ него писателей. Изъ нѣкошорыхъ въ примѣръ здѣсь приведенныхъ словъ его явствуетъ, что Боянъ воспѣвалъ всегда важныя происшествія и изъяснялъ мысли свои возвышенно. Когда и при кошоромъ Государѣ гремяла лира его, ни по чему узнать не азя; ибо не ошалося намъ никакого ошрыпка, прежде великаго Князя *Владимира Святославича* писаннаго. Ошъ временъ же его дошла до насъ между прочими слѣдующая народная пѣсня, въ кошорой находимъ уже правильное удареніе, *кадансомъ* въ Стихошворствѣ называемое; но вѣроятно, что и ша въ послѣдшій переправлена :

Во славномъ городѣ Кіевѣ
У Князя у Владиміра,
У солнышка Святославича,
Было пированіе почешное,
Почешное и похвальное
Про Князей и про Боярѣ,
Про смѣльныхъ могучихъ богатырей,
Про всю Поляницу удалую.
Въ Полѣ-сыша баря наѣдалися,
Въ полѣ-пьяна баря напивалися.
Послѣдняя ѣшва на сполѣ пошла,
Послѣдняя ѣшва лебединая:
Шлали бояре шущѣ хвасшати :..и хрот.

аще кому хоташе пѣснь
творити, то растѣка-
шется мыслію по древу,
сѣрымъ въ волкомъ по зем-
ли, шизымъ орломъ подъ
облаки. Помняшетъ бо
реть пѣрвыхъ времѣнъ усо-
бѣцъ; тогда пущаетъ
ѣ соколовъ на стадо лебе-
дѣй, который дотегаше,
та предъ пѣснь поаше,
старому Ярославу (а),
храброму Мстиславу (г),
иже зарѣза Редю предъ
сился мыслію по деревьямъ,
сѣрымъ волкомъ по землѣ,
сизымъ орломъ подъ обла-
ками. Памятно намъ по дре-
внымъ преданіямъ, что по-
вѣдая о какомъ-либо сраженіи,
примѣняли оное къ десяти со-
коламъ, на стадо лебедей пу-
щеннымъ: чей соколъ ско-
рѣе долеталъ, тому пре-
жде и пѣснь начиналася, ли-
бо старому Ярославу, либо
храброму Мстиславу, по-
разившему Редю предъ

(а) Чрезъ стараго Ярослава Сочинитель разумѣетъ здѣсь Великаго Князя Ярослава Владимировича, давшего Новгородцамъ законы, подъ именемъ Русской Правды донынѣ извѣстные. Онъ былъ пра-
прадѣдъ Игорю Святославичу, которому воспѣвается пѣснь сія.

(г) Храбрый Мстиславъ, также сынъ Великаго Князя Влади-
мѣра Святославича, родной братъ Ярославу I. Будучи на удѣлѣ
въ Тмушараканскомъ Княжествѣ 1022 года, выступилъ онъ
въ походъ противъ Косоговъ. Князь Косожскій Редя, понадеясь
на крѣпость мышцъ своихъ, будтобы для пощады съ обѣихъ
сторонъ воиновъ ошъ напраснаго кровопролитія, предложилъ ему

пѣлки Косожскими, красному Романови (д) Святѣславикю. Болнѣ же, братіе, не ꙗко соколовѣ на стадо лебедѣй пушаше, нѣ своя вѣщія прѣсты на живая струны вѣскладаше; они же сами Княземѣ славу рокоташу.

полкани Косожскими, или красному Роману Свято-славичу. А Болнѣ, братцы! не дещипѣ соколовѣ на стадо лебедѣй пускалѣ: но какѣ скоро прикасался искусными своими перстами кѣ живымѣ струнамѣ, то сѣи уже сами славу Князей гласили.

поединокѣ. Мстиславѣ охотно на сѣе согласася, сразилсѣ съ нимѣ, и одолѣвѣ своего сопрошвника, лишилѣ его жизни. По здѣланному предварительному вѣ пользу побѣдителя условію вступивѣ во владѣніе Косоговѣ, заложилѣ онѣ на нихѣ данѣ, завладѣлѣ всѣмѣ богатствомѣ Княжескимѣ, а жену и дѣтей его увелѣ вѣ плѣнѣ за собою.

Отѣ сыновей сего побѣжденнаго Князя Косожекаго произошли извѣстныя вѣ Россіи фамиліи: Добрынскихѣ, Зайцовыхѣ, Бирдюковыхѣ, Поджеиныхѣ, Гусевыхѣ, Елизаровыхѣ, Сижскихѣ, Хобаровыхѣ и Глѣбовыхѣ.

(д) Романѣ, сынѣ Князя Святослава Ярославита, былѣ на удѣлѣ Княженія Черниговскаго вѣ Курскѣ. Вѣ 1079 году согласася съ Половцами, онѣ хотѣлѣ ошнѣ Переславль у Великаго Князя Всеволода Ярославита: но наемныя союзники его измѣнили ему и заключили особенный мирѣ съ Великимѣ Княземѣ Кіевскимѣ. Когда онѣ за сѣю измѣну спалѣ упрекашѣ Половцевѣ, то произошла изѣ того ссора, вѣ кошорой онѣ былѣ ошѣ нихѣ убить.

Поснемъ же , братіе ,
повѣсть сію отъ стараго
Владимира (е) до нынѣш-
няго Игоря ; кже истяг-
ну у мѣ крѣпостію своею ,
и поостри сердца своего
мужествомъ , наплѣнивъ
ратнаго духа , наведе свои
храбрыя плѣкы на зем-
лю Половецкую за зем-
лю Русскую . Тогда Игорь
вѣзрѣ на свѣтлое солнце
и видѣ отъ него тѣмю
вся своя вои прикрыты ,
и рече Игорь къ дружинѣ
(ж) своей : братіе и дру-
жино ! луцежъ бы потяту
быти , неже полонену бы-
ти : а всяде мѣ , братіе , на
свои брѣзья комонн , да

Начнемъ же , братцы ,
повѣсть сію отъ стараго
Владимира до нынѣшняго
Игоря . Сей Игорь напруги
умѣ свой крѣпостію , по-
ощривъ сердце свое муже-
ствомъ и исполнясь духа
ратнаго , вступилъ съ хра-
брымъ своимъ воинствомъ
въ землю Половецкую для
опищенія за землю Русскую .
Тогда взглянулъ онъ на
солнце свѣшное , и увидѣвъ
мракомъ покрытое все войско
свое , произнесъ къ дружинѣ
своей : „Братья и друзья !
„лучше намъ бысть изруб-
„леннымъ , нежели dospашься
„въ плѣнъ . Сядемъ на
„своихъ борзыхъ коней ,

(е) Равно-Апостольный Великій Князь Владиміръ Святославичъ ,
просвѣтившій Русскую землю Свѣтымъ крещеніемъ .

(ж) Дружиною назывались отборные и приближенные воины , сопро-
вождавшіе Государей во всѣхъ походахъ .

позри мѣ синего Дону. Сла-
ла Князю умъ похоти,
и жалость ему знаменіе
застули, искусити Дону
вѣдѣкаго. Хочу бо, рече,
колѣе приложити конецъ
поля Половецкаго съ вами
Русици, хочу главу свою
приложити, а либо испи-
ти шелокомъ Дону. О
Бояне, соловію стараго
времени! абы ты сіа лѣв-
кы ущекоталѣ, скага сла-
вію по мыслену древу,
летая умомъ подѣ обла-
кы, свѣлая славы оба по-
лы сего времени, рища въ
тропу Трояню (з) тресѣ
поля на горы. Пѣти бы-
ло пѣсь Игоревъ, того
(Олга) внуку. Не буря

„и посмошри мѣ на си-
„ній Донѣ,,. Пришло Князю
на мысль пренебречь худое
предвѣщаніе и извѣдашь ца-
спья на Дону великомѣ. „Хо-
„чу, сказалъ онѣ, съ вами, Рос-
„сіяне! переловишь конѣ на
„шомѣ краю поля Половецка-
„го; хочу или голову свою по-
„ложити, или шелокомъ изѣ
„Дону воды доспашь,,. О Бо-
ливъ! соловей древнихъ лѣтъ!
шебѣ бы надлежало провозгла-
сити о сихъ подвигахъ, скача
соловьемъ мысленно по дере-
ву, летая умомъ подѣ обла-
ки, сравнивая славу древнюю
съ нынѣшнимъ временемъ,
ичась по слѣдамъ Трояновымъ
чрезъ поля на горы. Те-
бѣ бы пѣть пѣснь Игорю

(з) Четыре раза упоминается въ сей пѣснѣ о Троянѣ, ш. е. троля Тро-
ля, вѣтъ Троля, земля Троля, и седмый вѣкъ Трояновъ: но кшо
сей Троянъ, догадаться ни по чему не возможно.

соколы занесе срезъ поля
широкая; галки стады
бѣжать къ дону велико-
му; слышн въспѣтъ было
вѣщей Бояне, Велесовъ (и)
внуке! Кожонъ ржутъ за
Сулою; звенить слава въ
Кыевѣ; трубы трубятъ
въ Новѣградѣ; столтъ
стязи въ Путквлѣ; Игорь
ждетъ мила брата Всево-
лода. И рече ему Буй
Туръ (і) Всеволодъ: одинъ
братъ, одинъ свѣтъ свѣт-
лый ты Игорю, оба есѣ
Святъслава; сѣдай,
брате, свои брѣзын комо-
ни, а мои ти готови, осѣд-
ланн у Курьска на пере-

внуку Ольгову. Не буря
соколовъ занесе чрезъ поля
широкія, слетающія галки
спадати къ Дону великому.
Тебѣ бы, мудрый Боянъ,
внукъ Велесовъ! сѣ воспѣтъ.
Ржутъ кони за Сулою, гре-
нитъ слава въ Кіевѣ, тру-
бятъ трубы въ Новѣгородѣ,
развѣвають знамена въ Пу-
тквлѣ, ждѣтъ Игорь ми-
лаго брата Всеволода. Бо-
гатырь же Всеволодъ въ-
идаетъ къ нему: „О Игорь!
„ты одинъ у меня братъ!
„ты одинъ у меня ясный
„свѣтъ! и мы оба сыновья
„Святославовы; ты сѣдай,
„братъ, своихъ борзыхъ ко-

(и) Велесъ, Славянскій въ язычествѣ Богъ, покровитель стадъ Его считали вторымъ послѣ Перуна. По названію Бояна внукомъ Велесовымъ, кажется, что онъ жилъ до принятія въ Россіи Христіанской вѣры.

(і) Буй значить дикій, а туръ воля. И такъ Буйтуромъ, или Вуйволомъ, называется здѣсь Всеволодъ въ смыслѣ Мешафори-

ди; а жон ти Куряни
свѣдоми кѣ мети, подѣ
трубами повити, подѣ
шеломы възлелѣяны, ко-
нецъ колѣя въскрѣжени,
путьи нмѣ вѣдоми, яру-
гы нмѣ знаеми, луци у
нихѣ напряжени, тули от-
ворени, сабли изѣострени,
сами скачють акы сѣрыи
вѣдци въ полѣ, ищущи се-
бе тти, а Князю славѣ.
Тогда вѣступли Игорь
Князь въ златѣ стремень, и
поѣха по тмстому полю.
Солнце ему тѣмою путь
застулаше; ноцѣ стому-
щи ему грозою лтитъ

„ней, а жон для себя при-
„гошповлены и давно у Кур-
„ска осѣдланы. Мои Курта-
„не въ цѣль спрѣбляшъ зна-
„ющи, подѣ звукомъ прубѣ
„они повишы, подѣ шлема-
„ми възлелѣяны, концомъ
„копья вскормлены; всѣ пу-
„ли имѣ свѣдомы, всѣ ов-
„раги знаемы, луки у нихѣ на-
„пханушы, колчаны опворены,
„сабли изѣострены; они ска-
„чущѣ въ полѣ какѣ волки
„сѣрые, ища себѣ чести,
„а Князю славы.” Тогда
Князь Игорь, вступя въ золо-
тое спремя, поѣхалъ по чи-
стому полю. Солнце своимъ
затмѣніемъ преграждаеъ
путь ему, грозная возспав-

ческомъ, въ разсужденіи силы и храбрости его. — Вѣроятно, что
изъ сихъ двухъ словъ составилось попомъ названіе богатыря,
ибо другого произведенія оному слову до сихъ поръ не найдено.

убуди; свистъ звѣринъ въ
стазби; дивъ кличетъ
врѣху древа, велитъ по-
слушати земли незнаемъ,
влѣзѣ, и по морію, и
по Сулію, и Сурожу, и
Корсуню, и тебѣ Тьмуто-
раканьскій блѣванъ. А
Половци неготовами до-
рогами побѣгоша къ Дону
Великому; крылатъ тѣ-
лѣгы полунощы, рци ле-
беди рослуцени. Игорьъ къ
Дону вой ведетъ: уже бо
бѣды его ласетъ птица;
подобію влѣци грозу въ
срочатъ, по яругамъ; ор-
ли клектомя на кости
звѣри зовутъ (к), лисици

шала ночью буря пробужаетъ
птицъ; режутъ звѣри спа-
дами; кричатъ филины
на вершинѣ дерева, чтобъ
слышали голосъ его въ зем-
лѣ незнакомой, по Волгѣ и
по морю, по Сулѣ, по Суражу
въ Корсунѣ и у тебя,
Тмутараканскій испуканъ!
Половцы бѣгутъ неготовы-
ми дорогами къ Дону вели-
кому; скрипятъ возы въ
полуночи, какъ лебеди скли-
каяся. Игорьъ къ Дону вой-
ска ведетъ; уже птицы
бѣду ему предрекаютъ,
волки по оврагамъ выпьютъ
своимъ страхъ наводятъ;
орлы звѣрей на трупы сзы-

Всеволодъ Святославичъ меньшій братъ Игоревъ превосходилъ
всѣхъ своего времени Князей не только возрастомъ шѣла и ви-
домъ, которому подобнаго не было, но храбростію и всѣми ду-
шевными добродѣтелями прославлялся повсюду — *Татищ.* истор.
Часть III. стр.: 320.

(к) Птичій полетъ издавна былъ у многихъ народовъ предназнаменова-
ніемъ щастія или нещастія въ предпріятіи; и Рим-

брежутъ на трѣленныя щиты. О руская земле! уже за Шеломянемъ (л) еси. Длѣго. Ночь мркнетъ, зоря свѣтъ запала, мѣгла поля покрыла, щекотъ славѣй усле, говоръ галить убуди. Руски великая поля трѣленными щиты прегородиша, ищутъ себѣ тни, а Князю славы.

Съ заранія въ пяткѣ потопташа поганья плѣкы Половецкыя; и рассушяся стрѣлами по полю, потташа красныя дѣвки Половецкыя, а съ ними злато, и паволокы, и дра-

вають, а лисицы лають на багряные щиты. О Рускіе люди! далеко уже вы за Шеломенемъ. Ночь меркнетъ, свѣтъ зари погасаетъ, мглою поля устилаются, пѣснь соловьиная умолкаетъ, говоръ галокъ начинается. Преградили Россіане багряными щитами широкія поля, ища себѣ чести, а Князю славы.

На зарѣ въ Пятницу разбили они Половецкіе нечестивые полки, и распавшись какъ стрѣлы по полю, увезли красныхъ Половецкихъ дѣвицъ, а съ ними золото, богатые

ляне гадали по пшцамъ. Равномѣрно примѣчали, въ кошую сторону слетались хищныя пшцы, и шамъ неминуемой предполагали бытъ гибели людской. Волчій вой также предвѣщалъ кровопролитную войну.

(л) Русское село въ области Переяславской на границѣ къ Половцамъ лежащее близъ рѣки Олты. *Татищ.* Часъ III. стр. 120.

гья оксамиты ; орьтѣма-
ми и японтицами , и
кожухы напаша мосты
мостити по болотомъ и
грязнымъ мѣстомъ , и
всякими узорогыи Поло-
вѣцкыми. Чръленъ стягъ ,
бѣла хорюговъ, трылена тол-
ка , сребрено стружіе (м)
храброму Святъславлю.
Дремлетъ въ полѣ Ольго-
во хороброе гнѣздо дале-
ге залетѣло ; небылонѣ
обидѣ порождено, ни соко-
лу , ни кречету , ни тебѣ
трѣбный воронѣ, поганыи По-
ловцине. Гзакѣ бѣжитѣ сѣ-
рымъ вѣлкомъ; Контакѣ (и)
ему слѣдѣ править къ
Дону великому.

шкани , и дорогія бархапы.
Охабнями, плащами, шубами
и всякими Половецкими на-
рядами , по болошамъ и
грязнымъ мѣспамъ начали
мосты мостить. Багряное
знамя , бѣлая хоругвь , баг-
ряная чолка и сребренное
древко доспались опважно-
му Свяпославичу. Дремлетъ
въ полѣ Ольгово храброе
гнѣздо , далеко залетѣвъ.
Не родилось оно обидѣ шер-
пѣтъ ни опѣ сокола, ни опѣ
кречета , ни опѣ шебя ,
черный воронѣ, нечесливый
Половчанинѣ ! Бѣжитѣ Гзакѣ
сѣрымъ волкомъ , а въ слѣдѣ
за нимъ и Кончакѣ спѣшитѣ
къ Дону великому.

(м) Воинскіе почешные доспѣхи.

(и) Гзакъ и Контакъ , оба Половецкіе Князья , предводительство-
вавшіе тогда войскомъ своимъ противъ Князя Игоря.

Другаго дни велики
рано кровавыя зори свѣтъ
повѣдаютъ; грѣбныя туга
сѣморя ндутъ, хотятъ
прикрыти дѣ солнца:
а въ нихъ трелещутъ си-
ніи мѣлкіи, быти грому ве-
ликому, нтти дождю стрѣ-
ламъ сѣ Дону великаго:
ту сѣ колѣемъ приламати,
ту сѣ саблямъ потрусяти
о шеломахъ Половецкыхъ, на
рѣцѣхъ на Каялѣ, у Дону
великаго. О Русская землѣ!
уже не Шеломянемъ. еси.
Се вѣтри, Сприбожи (о)
внуци, вѣютъ сѣморя стрѣ-
лами на храбрыхъ плѣ-
кы Игоревы! земля тут-
нетъ, рѣкы мутно те-
кутъ; пороси поля при-
крываютъ; стязи глаго-

На другой день весна
рано, заря сѣ кровавымъ
свѣтомъ появляется, нахо-
дятъ сѣморя пучи черныя,
хотятъ закрыть четыре
солнца; сверкаютъ въ нихъ
молніи, бытъ грому спраш-
ному, лишься дождю спрѣ-
лами сѣ Дона великаго.
Тутъ - шо копьямъ поло-
машься, шумъ - шо саблямъ
пришумишься. обѣ шумы
Половецкіе, на рѣкѣхъ Каялѣ,
у Дону великаго. О Русскіе
люди! уже вы за Шеломе-
немъ. Уже вѣтры, внуки
Сприбога, вѣютъ сѣморя
спрѣлами на храбрые пол-
ки Игоревы; попопъ по зем-
лѣ раздаётся, вода въ рѣ-
кахъ шумишя, пыль стол-
бомъ въ полѣ подымашяся,

(о) Сприбогъ (Славенскій Эолъ) кумиръ во время язычества въ
Кіевѣ Богошворимый; ему приписывали власть надъ вѣтрами.

лютъ, Половци идуть отъ
 Дона, и отъ моря, и отъ
 всѣхъ странъ. Рускыя лѣ-
 ны отступаша. Дѣти бѣ-
 совы кликомъ поля прего-
 родниша, а храбрѣи Рускии
 преградиша грѣлеными
 щиты. Ярѣ туре Всеволо-
 дѣ! стоимъ на борони,
 прыщешъ на вон стрѣла-
 ми, гремѣши о щеломы
 мѣхи харалужныи. Камо
 Турѣ поскогыше, своимъ
 златымъ щеломомъ по-
 сѣбѣвая, тамо лежатъ
 поганыя головы Половец-
 кыя; поскеланы саблями
 калеными щеломы Оварь-
 кыя отъ тебе Ярѣ Туре Все-
 володе. Какъ раны дорога,
 братѣе, забывъ ты и жи-
 вота, и града Чрънигова,

знаена шумѣть, идущъ По-
 ловцы отъ Дона, и отъ мо-
 ря, и со всѣхъ споровъ:
 войско Русское подалось на-
 задъ. Бѣсовы дѣти огради-
 ли станъ свой крикомъ, а
 храбрые Россіане багряными
 щитами. О богатырь Всево-
 лодъ! ты стоя на споро-
 жѣ, градомъ пускаешъ стрѣ-
 лы на враговъ своихъ, а
 булатными мечами гремишь
 объ щелмы ихъ. Гдѣ ты,
 богатырь, ни появишся,
 блистая золотымъ своимъ
 щелмомъ, шлемъ лежатъ не-
 чесивыя головы Половецкія,
 и разсѣчены булатными са-
 блями Оварскіе щелмы ихъ
 отъ щеля, храбрый Всево-
 лодъ! Какими, братцы,
 ранами подорожишь онъ,
 забывъ почести и веселую
 жизнь, городъ Черниговъ,

отця злата стола, и своя ошеческой золошой престолъ, всѣ милая прихоши, милыя, хоти красныя Глѣбовны (п) свытая и обытая? обычаи и привѣшливость прекрасной своей супруги Глѣбовны! Прошли сбѣзды Трояновы, прошекли лѣта Ярославовы, миновались брани Олеговы, Были вѣси Трояни, минула лѣта Ярослава (р); были плѣци Олговы (с),

(п) Супруга Всеволода Святославича, брата Игоря, Дочь Князя Глѣба Юрьевича Переяславскаго.

(р) Тридцати-пяти-лѣтнее Государствование Ярослава I надолго оставалось памятнымъ для Россіи. Храбрость его превозносима была за одержанныя имъ многократныя побѣды надъ братоубійцею Святлополомъ и надъ Тьмутараканскимъ Княземъ Мстиславомъ, за отобраніе у Польскаго Короля Болеслава принадлежавшихъ Россіи Червенскихъ городовъ и за покореніе Лифляндіи и Эстляндіи. Не менѣе того и мудрость Ярослава славилась въ потомствѣ: онъ построилъ по рѣкѣ Рси и за Днѣпромъ многіе города, населивъ ихъ пришельцами и плѣнниками; набожностію своею укоренилъ онъ въ Россіи православную вѣру, родителемъ его насажденную, и старался распространить ученость, приказавъ съ Греческаго переводить лучшія книги и нѣсколько оныхъ для народа по Русски сочинить.

(с) Князь Олегъ Святославичъ, бывшій съ 1065 по 1114 годъ на Тьмутараканскомъ Княженіи. Безпокойный нравъ его и склонность къ возмущеніямъ много навлекли зла на землю Рускую. Половцы всегда были орудіемъ замысловъ его. Онъ многократно приглашалъ ихъ на разореніе своего ошечества, и вмѣсто плаши завспоможеніе, попускалъ имъ опустошать и грабить повсюду. Въ 1096 году Русскіе Князья рѣшились усмирить его, и соединенно выступили противъ него со многочисленнымъ войскомъ; но по причинѣ всегда вѣроломныхъ съ его стороны примиреній едва могли удержатъ алчность его, предписавъ ему съ братьями

Ольга Святъславля. Олега Святославля.
 Тѣмъ бо Олегъ мечемъ кра- Сей - шо Олегъ мечемъ
 молу коваше, и стрѣ- крамолу ковалъ и стрѣ-
 лы по земли сѣяше. Сту- лы по землѣ сѣялъ. Онъ
 лаетъ въ златъ стремянъ спупалъ въ золотое спре-
 въ градъ Тмутороканъ. ния въ городъ Тмуторокани;
 Тоже звонъ слыша давный звукъ побѣдъ его слышалъ
 великій Ярославъ (т) сынъ спарый великій Ярославъ
 Всеволожь: а Владиміръ сынъ Всеволодовъ: но Вла-
 (у) по вся утра уши закла- димиръ запыкалъ себѣ уши
 даше въ Черниговъ; Бориса всякое утро въ Черниговъ;
 же Вячеславля (ф) слава Бориса же Вячеславля слава

своими довольствоваться владѣніемъ Чернигова, Сѣверы, Вяти-
 тей, Мурома и Тмутаракани, которыя состояли за оп-
 цемъ его.

- (т) Князь Ярославъ, сынъ Князя Всеволода Ольговича, съ 1174 по
 1200 годъ Княжесствомъ Черниговскимъ обладавшій.
- (у) Князь Владиміръ Всеволодовичъ, бывшій потомъ Великимъ
 Княземъ Кіевскимъ и проименованіе Мономаха получившій, въ
 1094 году лишился Черниговскаго Престола отъ вышеупомяну-
 таго Тмутараканскаго Князя Ольга Святославля, принужденъ
 былъ остаться на удѣлѣ въ Переяславѣ.
- (ф) Сей Борисъ по Ростовской и Никоновской лѣтописямъ Вяче-
 славичемъ, а у Нестора и Ташищева Святославичемъ названъ,
 и въ покаянной І. росписи Г. Сприштера Исторіи Россійскаго

на судъ приведе, и на канни-
ну зелену палолому по-
стла, за обиду Олгову
храбра и млада Князя.
Съ тояже Каллы Свято-
полкъ (х) повелѣя отца
своего жеждю Угорьскими
иноходьцы ко Святей Со-
фїи къ Києву. Тогда при
Олгѣ Гориславичи (ц) сѣя-
шеться и растяшеть усо-
бницами; погнбашеть жизнь

на судъ привела; онѣ поло-
женѣ на конскую попону зе-
леную за обиду молодого
храброго Князя Олега. Съ
той же Каллы велѣ Свято-
полкъ войски опца своего
сквозь Венгерскую конницу
въ Києвъ ко святой Софїи.
Тогда при Олгѣ Горислави-
чѣ сѣялись и возраспали
междоусобїя, была гибель

Государства въ 7 степеней показанъ Борисомъ Вячеслави-
чи. Но по чему онѣ призыванѣ былѣ на судъ Великаго Кня-
зя, Лѣтописи о семѣ умолчали.

Обрядъ же сѣздовъ для суда Татищевъ (Исторїи своей въ
Томѣ 2. на стр. 195 и 196) извѣщаетъ слѣдующимъ образомъ:
что обвиняемый призыванъ былъ въ шатеръ, гдѣ всѣ Князья
сидѣли на коврѣ, и по обыкновенномъ поздравленїи сажали его
на такую же коверъ. По томъ всѣ Князья вышли изъ шатра,
сидясь на коней, и раздѣлясь, каждой Князь особо рассу-
ждалъ съ своими Боярами, а судимый оставался одинъ, по шому
что никто его къ себѣ не допускалъ.

(х) Пять исчисляется Святлополковъ; до котораго же изъ нихъ
касается сіе обстоятельство, ничѣмъ не объяснено.

(ц) Незавѣстенъ.

Дажь - Божа (ѣ) внука,
 въ Княжихъ крамолахъ
 вѣци словѣкомъ скрати-
 шась. Тогда по Руской
 земли рѣтко ратасѣ кн-
 кахуть: нѣ часто вранн
 грахуть, труліа себѣ
 дѣляте; а галици свою
 рѣть говоряхуть, хотять
 полетѣти на уедіе. То
 было въ ты рати, и сѣ
 ты плѣкы; а сице и ра-
 ти не слышано: сѣ зара-
 ніа до вестера, сѣ вестера
 до свѣта летятъ стрѣлы
 каленыя; гремятъ саб-
 ли о шеломахъ; трещатъ
 коліа харалужныя, въ по-
 лѣ незнаемѣ среди земли
 Половецкыи. Чрѣна земля
 подъ колыты, костьми

Дажь - Божевымъ внукамъ,
 жизнь людей въ Княжескихъ
 ссорахъ прекращалась, и въ
 Русской землѣ рѣдко веселіе
 земледѣльцовъ раздавалось:
 но часто каркали вороны,
 дѣля между собою трупы;
 галки же оплешая на нѣ-
 сто покормки, перекликали-
 ся. Такъ бывало во время
 прежнихъ браней и отъ
 тогдашнихъ войскъ; а ша-
 кого сраженія еще и не
 слышано, чѣмъ сѣ утра
 до вечера, сѣ вечера до
 свѣта летали стрѣлы ка-
 леныя, гремяли сабли объ
 шлемы, трещали копья бу-
 лашныя, въ полѣ незнаемѣ
 среди земли Половецкой.
 Черная земля подъ копытами

(ѣ) Кумиръ, въ Кіевѣ боготворимый, — подашеть всякихъ благъ.
 Пользующіеся благоденствіемъ, какъ даромъ Дажь - божевымъ,
 названы его внуками.

была посѣяна, а кровію
 польяна; тугую взыдоша
 по Руской земли. Что ми
 шумить, что ми звенить
 дасться рано предъ зорями?
 Игорь плѣкы заворотаебъ;
 жаль бо ему мила бра-
 та Всеволода. Бышася
 день, бышася другой:
 третьяго дни кѣ полу-
 нію ладоша стязи Иго-
 ревы. Ту ся брата раз-
 лутиста на брезѣ быстрой
 Каялы. Ту кроваваго вина
 не доста; ту пирѣ докон-
 чаша храбрѣи Руски: сва-
 ты подохша, а сами по-
 легша за землю Рускую
 (ш). Никитъ трава жало-

костыни была посѣяна, а
 кровію полиша, и по всей
 Русской землѣ возрасла бѣда.
 Но что за шумъ, что за звукъ
 шакъ рано, до зари ушренней?
 Игорь двигнулся съ своими
 полками: жаль ему милаго бра-
 та Всеволода. Билися день,
 билися другой, а на шре-
 стій передъ полуднею па-
 ли знамена Игоревы. Тутъ
 братья разлучилися на бере-
 гу быстрой Каялы. Не доста-
 ло у нихъ вина кроваваго;
 храбрыя Руссы шамъ пирѣ
 свой кончили, сватовъ по-
 понли, а сами полетли за
 землю Русскую. Увяла трава
 опъ жалости, наклонились

(ш) Половцы возгордѣвъ побѣдою и взятіемъ въ плѣнъ Игоря съ товарищи, прислали къ Великому Князю Святославу купцовъ Русскихъ съ росписью, сколько за кого требовали окупа. За Игоря положили они цѣну по тогдашнему времени несносную, а именно 2000 гривенъ (фунтовъ) серебра; и хотя Великій Князь Кіевскій, любя его, хотѣлъ выкупить, но Половцы инако на сѣе не согла-

щами, а древо стугою къ
земли преклонилось. Уже
бо, братіе, не веселая година
вдстала, уже пустыни силу
прикрыла. Вдстала обида
вдсилахъ Дажь - Божавну-
ка. Вступилъ дѣвою на зем-
лю Трояню, вдсплескала ле-
бединными крылы на синѣмъ
море у Дону плещутъ,
убуди жирня времена.
Усобица Княземъ на по-
ганья погыбе, рекоста бо
братъ брату: се мое, а
то моеже; и наляша Кня-
зи про малое, се вели-
кое мѣвкти, а сами на
себѣ крамолу ковати: а
логанін сѣ всѣхъ странѣ
прихождаху сѣ побѣдами
на землю Рускую. О! да-

деревья опѣ печали. Невесе-
лая уже, брашцы, пора при-
шла: пала въ пущыиѣ си-
ла многая, възспала обида
Дажь - Божевымъ внукамъ.
Она вступивъ дѣвою на зем-
лю Троянову, всплескала
крылами лебединными, на си-
немъ морѣ у Дону купаю-
чись, разбудила времена
шажкѣ. Переспали Князя,
нападашь на невѣрныхъ,
братъ брату спалъ гово-
ришь: „се мое, и то моеже“,
Начали Князя за малое, какъ
будто бы за великое, ссо-
ришься и сами на себя
крамолу ковать. Тѣмъ вре-
менемъ нечестивые со
всѣхъ сторонѣ спекались
на одолѣніе Русской земли. О!

шались, какъ шребуя, дабы прежде младшіе Князя всѣ и Вос-
воды были выкуплены по назначенной въ росписи цѣнѣ. — Татищ:
III. стр. 266, 269.

*лете зайде соколъ , птицъ
быа къ морю : а Игорева
храбраго плъку не крѣсн-
ти (щ). За нмѣ кликну
Карна и Жля (ѳ), по скои
по Руской земли, смагу (ы)
мытую въ пламянѣ розѣ.
Жены Рускія въслакашась
аркути : уже намѣ своихъ
милыхъ ладѣ ни мыслию
смыслити, ни думою сду-
мати , ни отима сѣгляда-
ти , а злата и сребра ни
мало того потрелати. А
вѣстона бо, братіе, Кіевъ
тугою , а Черниговъ на-
пастьми ; тоска разліяся
по Руской земли ; леталь
жирна теге средѣ земли*

далеко залетѣлъ ты соколъ,
побивая птицъ у моря ; а
Игорева храбраго войска уже
не воскресити! Воскликнули
тогда Карня и Жля, и при-
скававъ въ землю Русскую.
спали помилъ людей ог-
немъ и мечемъ. Зарыдали
пущъ жены Рускія, приго-
варивая : „уже намѣ обѣ ни-
„лыхъ своихъ ни мыслию
„взыслиши, ни думою взду-
„маши, ни глазами ихъ уви-
„дѣшь, а золоша и сребра не
„возвратишь,,. Возстенавъ,
братцы, Кіевъ отъ печали,
а Черниговъ отъ напасти;
разлилась тоска по всей
Русской земли ; плякая пе-

(щ) Ясноє здѣсь знаменованіе глагола *крешу* доказываетъ, что слово *Воскресеніе* точно отъ того происходить.

(ѳ) Карня и Жля предводители хищныхъ Половцевъ, безъ милосердія разорявшихъ тогда землю Русскую.

(ы) Смага, Малороссійское названіе, жажда, и отъ того говорит-ся: сохнешъ, смлнеть во рту.

Рускій; а Князи сами на себе крамолу коваху; а поганіи сами побѣдами нарицуще на Рускую землю, емяху дань по бѣлѣ отъ двора. Тѣмъ бо два храбрая Святъславѣ, Игорь и Всеволодъ уже лжу убуди, которую то бѣше усиляѣ отецъ ихъ Святъславъ грозный Великій Кіевскій. Грозою бѣшетъ; притрелеталъ своими сильными плѣкы и харалужными жези; наступи на землю Половецкую; притолта хлѣмъ и яругы; взмутити рѣки и озера; иссушити потоки и болота, а поганого Кобяка (ъ) изъ

чаль постигла Русскихъ людей. Князья между собой враждовали, а нечеспивые рыская по землѣ Русской, брали дань по бѣлкѣ со двора. Сѣи - то два храбрые Свято-славичи, Игорь и Всеволодъ, возобновили злобу, которую прекрапилъ было отецъ ихъ, грозный Святославъ, Великій Князь Кіевскій. Онъ былъ спрашенъ всѣмъ, отъ сильнаго воинства и отъ булатныхъ мечей его всѣ препесали, наступилъ онъ на землю Половецкую, прищопталъ холмы и бусераки, помутилъ воду въ рѣкахъ и озерахъ, изсушилъ источники и болота, а нечеспиваго Кобяка изъ луки мор-

(ъ) Кобякъ Князь Половецкій, котораго Великій Князь Святославъ III. въ 1184 году не подалеку рѣки Орла побѣдилъ на сраженіи, взялъ его самаго въ плѣнъ съ двумя сыновьями и съ другими Князьями и семь тысячъ войска его.

луку (ѣ) моря отъ желѣзныхъ великихъ полковъ Половецкихъ, яко вихрь выторже: и падеша Кобякъ въ градъ Кіевъ, въ грядици Святъславѣ. Ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Морава поютъ славу Святъславлю, каютъ Князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каялы рѣки Половецкія, Рускаго злата насылаша. Ту Игорь Князь высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло Кошчѣво (э); уныша бо градомъ забрали, а веселіе поникло. А

ской, изъ средины желѣзныхъ великихъ полковъ Половецкихъ, подобно вихрю, испоргнулъ; и очутился Кобякъ въ городъ Кіевъ во дворцѣ Святославовомъ. Тамъ Нѣмцы и Венеціане, тамъ Греки и Моравцы восхваляютъ славу Святославу и оуждаютъ Князя Игоря, погрузившаго силу на дно Каялы, рѣки Половецкія, и пошопившаго въ ней Русское золото. Тогда Игорь Князь изъ своего золотого сѣдла пересѣлъ въ сѣдло Кошчесво. Уныли въ то время городскія спѣны, помрачилось веселіе. Святославу же

(ѣ) Лука, кривизна, излучина.

(э) О Кошчѣ упоминается въ Исторіи Ташищева Том. III. на стр. 159: что онъ въ 1168 году, когда Великій Князь Мстиславъ II отправился съ войскомъ противъ Половцевъ, перебѣжалъ къ нимъ и предварилъ ихъ о семъ наступленіи.

*Святѣславъ (ю) мутенѣ сонѣ
видѣ: въ Кіевѣ на горахѣ си
ночь съ ветра одѣвахѣте
мя, рече, трѣбною паполо-
мою, на кровати тисовѣ.
Чрѣпахуть ми синее вино
съ трудомъ смѣшено; сы-
пахуть ми тѣщи ми тулы
поганыхѣ тѣшковѣ вели-
кій женскохѣ на лоно, и
нѣгутѣ мя; уже дѣски
безѣ кнѣса вмоемѣ терѣжѣ
златоврѣсѣмѣ. Всю ночь
съ ветра босувѣ врани
вѣзгряху, у Плѣньска (я)
на болонѣ (ѳ) бѣша дѣбрь Км-*

худой сонъ привидѣлся:
„на горахѣ Кіевскихѣ въ
ночь сію съ вечера одѣвали
вы меня (онѣ Боярамѣ
разсказывалѣ) чернымѣ по-
кровомѣ на песовой кровати;
подносили мнѣ синее вино
съ ядомѣ смѣшанное; сыпа-
ли изѣ пуспыхѣ колчановѣ
на лоно мое крупный же-
чугѣ въ нечиспыхѣ ракови-
нахѣ, и меня нѣжили. На
злашверхомѣ моемѣ перейѣ
будпобѣ всѣ доски безѣ верх-
ней перекадины; будпобѣ
во всю ночь съ вечера до свѣ-
та вороны каркали, усѣвшихѣ
у Плѣньска на выгонѣ въ дѣбри

(ю) Великій Князь Святославъ III, сынъ Всеволода II, обладавшій
Кіевомъ во время случившагося съ Княземъ Игоремъ нещастія.

(я) Городъ Галичскаго Княженія, смежный съ Владимірскимъ на Во-
лынѣ — *Татищ.* Часть III. стр. 287 и 288.

(ѳ) Болтинъ въ кришич. примѣч. на 2 Томѣ Исторіи Кн. Щерба-
цова на стр. 194 и 195 извѣщаетъ: „Болонѣ значить пороже

саню, и не сошлаю къ синему морю. И ркоша бояре Князю: уже Княже туга умъ полонила; се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата, понскати града Тьмутороканя (r), а любо испити шеложомъ Дону. Уже соколома крыльца прилѣшали поганыхъ саблями, а самую опустоша въ путины желѣзны.

Кисановой, и не полстѣли къ морю синему. „Бояре Князю отвѣчали: „одоула печаль умы наши! сонъ сей значитъ: чпо слѣтѣли два сокола съ золошаго родипельскаго Преспола досшавашъ города Тьмушаракани, или племемъ изъ Дона напишья воды, и чпо пѣмъ соколамъ обрублены крылья саблями нечеспивыхъ, и сами они попались въ опушины желѣзныя,,

„пространство между валовъ, окрестность города составляющихъ, которое служило для выгону скота, для огородовъ, а „иногда и нѣкоторыя снесенія бывали тамъ дѣланы,, — Въ Кіевѣ, въ Нижнемъ городѣ выгонки за валомъ земля, по дорогѣ къ бывшему Межитгорскому монастырю, и по нмѣ называется Оболонье.

r) Тьмушараканское Княженіе до тѣхъ только поръ состояло въ полной власти и принадлежало Россіи, пока единоначаліе имѣло еще нѣкоторую силу; но какъ скоро междоусобія и неподчиненность удаленныхъ Князей къ первопрестольному Кіевскому Князю превзошли мѣру то Половцы, усилившіеся отъ сихъ несогласій, завладѣли Тьмушараканью. — Смори Истор. Изсѣд-о Тьмушараканскомъ Княженіи, печаш. въ С. Петербургѣ 1794.

Темно бо бѣ въ ꙗ́ день:
 два солнца пожѣркости,
 оба багряная стѣла пога-
 сости, и съ нимъ моло-
 дая мѣсяца, Олегъ и
 Святѣславъ тѣмоу ся пово-
 локости. На рѣцѣ на Ка-
 лѣ тѣма свѣтъ покрыва:
 по Руской земли прост-
 раша Половци, акы пар-
 дужа мѣздо, и въ морѣ
 погрузиста, и великое
 буйство подасть Хитови.
 Уже снесся хула на хва-
 лу; уже тресну нужда
 на волю; уже врѣжеса днѣ
 на землю. Се бо Готскія
 (а) красныя дѣвы вѣстѣ-
 ша на брезѣ синему мо-
 рю. Звоня Рускимъ зла-
 томъ, поютъ время Бу-

Темно спало на прѣстѣй день:
 два солнца померкли, оба ба-
 гряные сполпа погасли, а съ
 ними и молодые мѣсяцы, Олегъ
 и Святославъ, померклися.
 На рѣкѣ Калѣ свѣтъ въ
 шьму превратился; разсыпа-
 лись Половцы по Русской зе-
 млѣ, какъ леопарды изъ ло-
 говища выпешше; погрузили
 въ безднѣ силу Русскую и
 придали Хану ихъ великое
 буйство. Уже хула превзо-
 шла хвалу; уже насилѣ
 возспало на вольность;
 уже филинъ спустился на
 землю. Раздаются пѣсньи
 Готфскихъ красныхъ дѣвицъ
 по берегамъ моря синяго.
 Звоня Русскимъ золотомъ,
 воспѣвають оны времена Бу-

(а) По какой связи съ одержанная Половцами побѣда могла до-
 спазнѣть Готфскимъ дѣвамъ Русское золото, сообразнѣть не
 возможно.

сово, лелѣютъ мечь *Шураканю* (6). А мы уже дружина жадни веселѣя. Тогда Великій Святслабъ изрони злато слово слезамъ смѣшено, и рече: о моя сыновѣ *Игорю* и *Всеволоде*! рано вѣста начала *Половецкую* землю мечь цѣлѣти, а себѣ славы искати. Нѣ негестно одолѣте: негестно бо кровь поганую проліяете. Ваю храбрая сердца въ жестоцѣмъ *харалузѣ* скована, а въ буети закалена. Се мѣ створисте моею сребреней сѣднѣ! А уже не вижду власти сильнаго, и богатаго и многовои брата моего

совы, славяшъ нищеніе *Шураканово*. А намъ уже, бранцы, нѣшъ веселѣя! Тогда Великій Князь *Святославъ* выиолвилъ золотос слово, со слезами смѣшанное: „О! „кровны мои, *Игорь* и *Всеволодъ*! рано вы начали восдашь зсилю *Половецкую*, а „себѣ славы искашъ. Нечесно „но ваше одолѣніе, не правдно пролиша ваши кровь не „прѣпсельская. Ваши храбрыя „сердца изъ крѣпкаго булаша „скованы и въ буйствѣ закалены. Сего ли ожидалъ ошъ „васъ при сребристой сѣ „динѣ носѣ! Я уже не вижу „власши сильнаго, богатаго „и многовойнаго брата моего

(6) Кто былъ Бусъ, не извѣстно; а о *Шураканѣ*, въ *Лѣтописяхъ* подъ 1107 годомъ упоминается, что по имени сего Князя названъ былъ *Половецкій* на рѣкѣ *Донѣ* городъ, съ котораго въ 1111 году Русскіе взяли окупъ. *Татищ.* част. II стран. 204.

Ярослава съ Черниговскими
 былями, съ Могути и
 съ Татраны и съ Шельбры,
 и съ Толтаки, и съ Ревугы,
 и съ Ольберы. Тим бо бес щит-
 товъ съ засаложники кля-
 комъ лѣкы побѣждаютъ,
 звонятъ въ правдѣдную сла-
 ву. Нѣ рекосте мужи и мѣ-
 ся сами, преднюю славу
 сами похитимъ, а заднюю
 сами подѣлимъ. А ти
 диво ся братіе стару по-
 молодити? Коли соколъ
 въ житехъ бываетъ, вы-
 соко птиць възбиваетъ;
 не дастъ гнѣзда своего въ
 обиду. Нѣ се зло Княже-
 ми не пособіе; на ните
 ся години обратша. Се
 Уринъ (е) кричатъ подъ
 саблями Половецкими, а

„Ярослава съ Черниговскими
 „Болрани, съ Могушами и съ
 „Татранами, съ Шелбирани
 „и съ Топчаками, съ Ревутани
 „и съ Ольберани. Они безъ
 „щитовъ съ кинжалами, од-
 „нимъ крикомъ побѣждаютъ
 „войска, гремя славою пра-
 „дѣдовъ. Не говорятъ они,
 „мы де сами предстолицую
 „славу похитимъ, а про-
 „шедшею съ другими подѣ-
 „лимся. Но мудро ли, братъ-
 „цы, и старому помолодѣшь?
 „Когда соколъ перелиняетъ,
 „тогда онъ птиць высоко
 „загоняетъ и не дастъ въ
 „обиду гнѣзда своего. Но по-
 „бѣда, что имъ Князя не въ
 „пособіе; время все переиначи-
 „ло,,. Уже кричатъ Уринъ
 подъ саблями Половецкими, а

(е) Одинъ изъ Воеводъ, или изъ союзниковъ Князя Игоря, въ семъ
 сраженіи участвовавшій.

Володимиръ подъ ранами. Туга и тоска сыну Глѣбову (г). Великий Княже Всеволоде (д)! не мыслию ти прелестѣти изда- лега, отня злата стола поблюсти? Ты бо можеш Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломи выльяти. Аже бы ты былъ, то бы- ла бы Чага по ногатѣ, а Кощей (е) по резанѣ (ж).

Володимиръ подъ ранами. Горе и печаль сыну Глѣбову! О великий Князь Всеволодъ! почпо не помыслишь ты прилестѣть издалека для за- щипы опеческаго золопатаго Престола? Ты можешь Волгу веслами разбрызгать, а Донъ племани вычерпать. Когда бы ты здѣсь былъ, тобъ были Чага по ногатѣ, а Кощей по резани. Ты можешь

(г) Кого сочинитель сей поэмы разумѣетъ подъ именемъ сына Глѣбова, рѣшительно сказать не лзя; ибо изъ современниковъ сему произшествію сыновья, отъ Князей Глѣбовыхъ рожденные, были: *Владимиръ*, сынъ Князя Глѣба Юрьевича, княжившаго въ Переяславѣ; *Ростиславъ*, сынъ Князя Глѣба Всеславича, княжившаго въ Полоцкѣ; *Романъ*, сынъ Князя Глѣба Ростиславича, княжившаго въ Рязанѣ.

(д) Сіе относится къ Великому Князю Всеволоду III. сыну Князя Олега Селтославича Тмушараканскаго.

(е) О Кощей предъ симъ уже упомянуто; а Чага уповашелно тоже что и Контакъ Князь Половецкій (о коемъ ниже упомянешся) уменьшительнымъ либо презрительнымъ именемъ названный.

(ж) Ногата ходячая монета, конхъ въ лунѣ было 4, а въ гривнѣ кунами 80. — Рязанъ также самая мѣлая монета изъ ходячихъ, и по соображенію кажется состояло ихъ въ векошѣ 4, а векошей въ ногатѣ 2. — *Правда Русская* стр. 18.

Ты бо можети посуху
 лопати персшеры (з)
 стрѣлати удалыми сыны
 Глѣбовы. Ты буй Рюрикъ
 и Давыде (и), не саю ли
 златеными шеломи по
 крови плаваша? Не саю
 ли храбрая дружина ры-
 каютъ акы турки, ранены
 саблями калеными, на
 полѣ незнаемъ? Вступи-
 та Господина въ злата
 стремя за обиду сего

ни сухою пупи живыми
 персширани спрѣлать чрезъ
 удалыхъ сыновъ Глѣбовыхъ.
 О вы храбрыя Рюрикъ и Да-
 выдъ! Не ваши ли позлащен-
 ныя шлемы въ крови плава-
 ли? Не ваша ли храбрая дру-
 жина рыкаетъ, подобно во-
 лавъ израненнымъ саблями
 булашными въ полѣ незна-
 номъ? Вспушникъ, Государи,
 въ свои златыя спремени
 за обиду сего времени, за

(з) Незнавшій уже имѣть воинскій снарядъ. Можешь бышь, родъ
 пращи, копоромъ каменья мещали, или какое либо огнеспрѣль-
 ное орудіе; ибо въ Лѣтописяхъ сего времени упоминается: „что
 „въ 1185 году Конскаъ Князь Половецкій собравъ войско вели-
 „кое, пошелъ на предѣлы Русскіе, имѣя съ собою мужа умѣюща-
 „го спрѣлать огнемъ, у коего были самоспрѣльные шуги шавъ
 „велики, что едва восемьъ человекъ могли напятивать, и укрѣ-
 „пленъ былъ на возу великомъ, чемъ онъ могъ бросать и ка-
 „менія въ средину града въ подъемъ человекъ: а для мещанія
 „огня имѣлъ особый малѣйшій возъ. — *Татищ.* Часть III. стр.
 259.

(и) Современныя сему происшествію Князя Рюрикъ и Давыда,
 сыновья Великаго Князя Ростислава Мстиславича.

времени, за землю Русскую, за раны Игоревы, бугеа Святславлика! Галицкы Осмомыслъ Ярославъ (і) высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ. Подперъ горы Угорскыя своими желѣзными плѣки, заступивъ Королевъ путь, затвори въ Дунаю ворота, мѣга времени трезъ облаки, суды рая до Дуная. Грозы твои по землямъ текутъ; отворяеши Кіеву врата; стрѣляеши съ отня злата, стола Салтани за землями. Стрѣлай Господине Контака, поганого Кошеля за землю Русскую, за раны Игоревы бугеа Святславлика.

землю Русскую, за раны Игоря, храбраго Святславлика. А ты Осмомыслъ Ярославъ Галицкій! высоко седишь на своемъ златокованномъ Престолѣ. Ты подперъ горы Венгерскія своими полками желѣзными, ты заградилъ путь Королю, ты затворилъ Дунаю ворота, бросая шитоспи чрезъ облака, и просиравъ власть свою до шой рѣки! Грозное имя твоё разнеслось по всѣмъ землямъ; отверзъ тебѣ путь къ Кіеву, стрѣляешь ты съ опоческаго золотого Престола на Солтановъ въ земли дальнія. Стрѣлай, о Государь! въ Контака и въ невѣрнаго Кошеля за землю Русскую, за раны храбраго Игоря Святславлика.

(і) Князь Ярославъ, сынъ Князя Владиміра Володарича Галицкаго.

*А ты буй Романе и Мсти-
славе (к)! храбрая мысль,
носитъ васъ умъ на дѣло.
Высоко плаваеши на дѣло
въ бустѣ, яко соколъ на
вѣтрехъ ширляся, хотя
птицю въ буйствѣ одо-
лѣти. Суть бо у васъ*

*А вы, о храбрые Романъ и
Мстиславъ! ваша мысль швер-
дая возноситъ уиъ на под-
виги. Вы отважно возвышае-
тесь въ предпріятіяхъ сво-
ихъ подобно соколу, на вѣп-
рахъ ширящемуся и къ одо-
лѣнію птицы быстро спре-
няющемуся. У васъ лапы*

(к) Великій Князь Романъ, сынъ Великаго Князя Ростислава Мсти-
славича. Сей Князь въ 1173 году, въ продолженіе войны своей
прогнавъ Литвъ, такой страхъ и опустошеніе распространилъ
намо, что никто не смѣлъ противостать ему. Литовцы бѣ-
гая отъ него, укрывались въ лѣсахъ. По возвращеніи изъ по-
хода своего, множество лѣсныхъ роздалъ онъ по селамъ въ
работы и приказалъ ими пахать. Отъ сего произошла въ Лит-
въ пословица: *зас, Романе! робишь, сто Литвиномъ оратишь.*
Тамиз. Часнь III. стр. 183.

Подъ именемъ же Мстислава здѣсь разумѣть должно Князя
Мстислава Ростиславича, роднаго брата вышепомянутому Кня-
зю Роману. Онъ равномѣрно являлъ опыты храбрости своей про-
тивъ Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго. Ибо оса-
жденъ будучи въ Вышеградъ многочисленнымъ войскомъ и на-
ходясь въ крайней опасности, такъ благоразумно и отважно
принялъ свои мѣры, что войско непріятелей своихъ, въ копо-
ромъ находилось до двадцати союзныхъ Князей, разбилъ и
прогналъ.

железныя пашоронъ подѣ
шелома латинскими.
Тѣмъ треснуъ земля,
и мнози страны Хм-
нова. Литва, Ятвязи, Де-
режеля, и Половцы сул-
ци своя поврѣгоща, а гла-
вы своя поклонниша подѣ
тымъ жемъ харалужнымъ.
Нѣ уже Княже Игорю, утр-
пѣ солнцю свѣтѣ, а древо
не бологомѣ листьѣ срони:
по Роси, по Сули гради
подѣлиша; а Игоревъ хра-
брого плѣку не крѣсити.
Донѣ ти Княже кличетѣ,
и зоветѣ Князи на побѣ-
ду. Олговити (л) храб-
рымъ Князи доспѣли на
брань. Ингваръ и Всесо-
лодѣ, и вси три Мстисла-
вити (м), не худа гнѣзда

железныя подѣ шелома Ля-
шинскими. Пошрелася ошѣ
нихъ земля, и мнози спра-
ны Ханскіа. Литва, Ятвя-
ги, Дерезеля и Половцы по-
вергнувъ свои копья, под-
клонили свои головы подѣ
пѣ мечи булашныс. Но для
Князя Игоря пошрачилсѣ уже
свѣтѣ солнечный; не ошѣ до-
бра опали сѣ деревѣ листвен-
ны. По Роси и по Сули города въ
раздѣлѣ пошлѣ; а Игореву
храброму полку не воскресну-
ши! О Князь! Донѣ шебѣ кли-
четѣ и Князей на побѣду сош-
ваетѣ. Храбрыс Князи Олго-
вити на брань поспѣшили.
Ингваръ и Всеволодѣ, и всѣ
шпрос Мстиславити, не худаго

(л) Князя, ошѣ Князя Олза Святославича неколѣти свое
ведущѣ.

(м) Пошомки Великаго Князя Мстислава Владиміровича, Моно-
махова сына, у Мстислава было пѣшъ сыновей.

*шестокрилицъ, непобѣдны-
мъ жребію собѣ власти рас-
хытисте? Кое ваши зла-
тымъ шеломи и сулицы
Ляцкіи и щиты! Загоро-
дите полю ворота своими
острыми стрѣлами за
землю Русскую, за раны
Игоревы бугею Святѣслав-
га. Уже бо Сула не течетъ
сребреными струями къ
граду Переяславу, и
Двина болотомъ течетъ
онимъ грознымъ Полога-
номъ подъ кликомъ логаныхъ.
Единъ же Изяславъ
(н) сынъ Васильковъ поз-
вони своими острыми ме-
чи о шеломи Литовскія;
притрела славу дѣду сво-
ему Всеславу, а самъ подъ
трѣлеными щиты на кро-*

*гнѣзда шестокрилицы, не
побѣданилъ жребій власпи
вы себѣ доставили? Къ че-
му же вамъ золотые шлемы,
копья и щипы Польскіе! За-
градите въ поле воропа стрѣ-
лами своими острыми, всту-
пишесь за землю Русскую,
за раны храбраго Игоря Свя-
тославга. Уже Сула не те-
четъ серебрястыми струя-
ми къ городу Переяславу;
Двина уже болотомъ течетъ
къ тѣмъ грознымъ Половча-
намъ при восклицаніи нече-
спивыхъ. Одинъ только
Изяславъ сынъ Васильковъ
позвенѣлъ своими острыми
мечами по шлемамъ Липов-
скимъ; поирачилъ славу дѣ-
да своего Всеслава, и самъ
подъ багряными щитами на*

(н) О бѣдственной участи Князя Изяслава лѣтописатели Русскіе умолчали.

савѣ травѣ притреланѣ
 Литовскими мекѣ. И схо-
 ти ю на кровать, и рекѣ:
 дружину твою, Княже,
 птиць крылы пріодѣ, а
 звѣри кровь полизаша. Не
 бысь ту брата Брягясла-
 ва, ни другаго Всеволода;
 единѣ же изрони жемтю-
 жну душу изъ храбра
 тѣла, гресѣ злато оже-
 реліе. Унылы голоса, по-
 никте веселіе. Трубы тру-
 бятѣ Городеньскіи. Яро-
 славе, и вси внуче Все-
 славли (о) уже пони-
 зить стязи ови, вонзить
 свои мекѣ веревени; уже
 бо выскогисте изъ дѣдней

окровавленной правѣ погибѣ
 отъ мечей Литовскихѣ. На
 сени - шо одрѣ лежа, произ-
 несѣ онѣ: „Дружину твою,
 „Князь, птицы пріодѣли
 „крыльями, а звѣри кровь
 „полизали,“. Не было шумѣ
 братьевѣ ни Брягислава, ни
 Всеволода; онѣ одинѣ испу-
 стилѣ жемчужную свою ду-
 шу чрезъ золотое ожерелье
 изъ храброго тѣла. Уныли
 голоса; поникло веселіе. За-
 трубили трубы Городеньскія.
 О Ярославѣ и всѣ внуки Все-
 славовы! теперѣ приклоните
 вы свои знамена, вложите въ
 ножны мечи ваши поврежден-
 ные; далеко уже опспали вы

(о) Много было внуковѣ Всеславовыхѣ: Ромоданъ сынѣ Князя
 Бориса Всеславича, имѣвшій удѣлѣ въ Полоцкѣ. Володаръ и
 Ростиславъ, сыновья Глѣба Всеславича: первый такѣ же удѣломѣ
 въ Полоцкѣ пользовался, а другой въ Минскѣ. Брягиславъ сынѣ
 Князя Мстислава Всеславича, и Всеславъ сынѣ Князя Давыда
 Всеславича.

славѣ. Вы бо своими кра-
молами нагясте наводи-
ти поганя на землю Ру-
скую, на жизнь Всесла-
ву. Которое бо бѣше на-
силіе отъ земли Половец-
ким! На седьмомъ вѣцѣ
Трояни вѣрже Всеславъ
жребій о дѣвицю себѣ лю-
бу. Тѣмъ клюками подлрѣся
о кони, и скоги къ граду
Кіеву, и дотгеса стру-
жѣмъ злата стола Кіев-
скаго. Скоги отъ нихъ лю-
тымъ звѣремъ въ плѣноги,
изъ Бѣла - града, обѣсися
синѣ мѣглѣ, утрѣ же воз-
зни стрікусы (п) оттвори
врата Нову - граду, раз-
шибе славу Ярославу,
скоги вѣлкомъ до Не-
миги съ Дудутокъ.

отъ славы дѣда вашего. Вы
своими крамолами начали на-
водишь невѣрныхъ на землю
Русскую, на жизнь *Всесла-*
вову. Было ли какое насиліе
отъ земли Половецкой? На
седьмомъ вѣкѣ Трояновъ
метнулъ *Всеславъ* жребій о
милой ему дѣвицѣ. Онъ под-
першися клюками сѣлъ на ко-
ней, поскакалъ къ городу Кіе-
ву и коснулся древкомъ копья
своего до золотого престола
Кіевского; попомъ побѣждалъ
онъ лютымъ звѣремъ въ по-
луночи изъ Бѣла - города,
закрывшись мглою синею;
по упру же вонзивъ стріку-
сы, отворилъ онъ ворота
Новгородскія, попралъ славу
Ярослава, и съ Дудушкѣ пу-
стился какъ волкъ до Немиги.

(п) По смыслу рѣчи стрікусы не иное что какъ стѣннобитное
орудіе, или родъ шарана при осадѣ городскихъ вѣршъ упопре-
бляемаго,

На Немизѣ (р) сколы
стелятъ головами, мо-
лотятъ тели харалуж-
ными, на тоцѣ животѣ
кладутъ, вѣютъ ду-
шу отъ тѣла. Немизѣ
кровави брезѣ не бологомъ
блхуть посѣяни, посѣяни
костями Рускихъ сыновъ.
Всеславъ Князь : людемъ
судяше, Княземъ грады
рядяше, а самъ въ нощь вѣ-
комъ рыскаше; изъ Кыева
дорискаше до Куръ Тму-
тороканя; великому хрѣсо-
ви вѣкомъ путь прѣрыска-
ше (с). Тому въ Полотскѣ
позвонкиша заутреннюю рано
у Святыхъ Софенъ въ колоко-
лы: а онъ въ Кыевъ звонъ
слыша. Аще и вѣща душа

На Немегѣ вѣвспо сноповъ
спелятъ головы, молошлѣ
цѣпами булашными, на поцѣ
жизнь кладутъ, и вѣютъ
душу отъ тѣла. Окровавлен-
ные Немигскіе берега не бы-
лѣмъ были засѣяны, засѣ-
яны костями Русскихъ сы-
новъ. Князь Всеславъ людей
судилъ, Княземъ города
раздавалъ, а самъ по нощамъ
какъ волкъ рыскалъ изъ Ки-
ва до Курска и до Тмушора-
кани. Для него въ Полоцкѣ
рано позвонили въ колокола
къ заупрени у Святой Со-
фїи : а онъ въ Кіевѣ звонъ
слышалъ. Хошя и мудрая
была душа въ неушомимѣ

(р) Немиза, что нынѣ Неманъ, между Минска и Полоцка. —

Татищ. II. Част. II 9 стр.

(с) Не вразумительно.

едь друзѣ тѣлѣ, нѣ часто
бѣды страдаше. Тому вѣ-
щей Боянѣ и прѣвое при-
пѣвкѣ смысленый рече:
ни хытру, ни горазду,
ни птицю горазду, суда
Божіа не минути (т). О!
стонати Руской земли,
помянувшѣ прѣвою годи-
ну, и прѣвыхъ Князей.
Того старого Владиміра
не лъзѣ бѣ пригвоздити къ
горамъ Кіевскимъ: сего бо
нынѣ сташа стлзи Рюри-
ковы, а друзіи Давидовы;
нѣ рози нося имѣ хоботы
лашутѣ, коліа поютѣ на
Дунаѣ.

Ярославни нѣ
гласѣ слышитѣ: зег-
зицею не знае мѣ, ра-
но кыте тѣ: поле-

его шѣлѣ, но онѣ часто
онѣ бѣдѣ спрадалѣ. Для та-
кихъ-то нудрый Боянѣ изда-
вна соспавилѣ сей разуиный
припѣвѣ: „какѣ бы кпо
„хишрѣ, какѣ бы кпо уменѣ
„ни былѣ, хопѣ бы пшицей
„лешалѣ, но суда Божіа не
„минетѣ,, О! спѣнашѣ тебѣ,
земля Русская, вспоминая
прежніа времена и прежнихъ
Князей своихъ. Спараго Вла-
диміра не лъзя было прико-
вать къ горамъ Кіевскимъ.
Теперь знамена его доспа-
лись одни Рюрику, а дру-
гіа Давыду; ихѣ носятѣ на
рогахъ, вспахивая землю;
копья же на Дунаѣ сла-
вились.

Ярославни нѣ голосѣ
слышитѣся; она, какѣ ос-
павленная горлица, по уш-
рамъ воркуетѣ: „полечу

(т) Вѣроятно что сей припѣвѣ подлинникомъ внесенъ сюда изъ
Болновыхъ пѣсней.

сю, рече, зезницею по
 Дунаем; о жюю бобрянъ
 рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ,
 утру Князю кровавья его
 раны на жестоцѣмъ его
 тѣлѣ. Ярославна (у) ра-
 но платетъ въ Путивлѣ на
 забралѣ, аркути: о вѣтрѣ!
 вѣтрило! чему Господинне
 насильно вѣши? Чему мы-
 теши Хиновскыя стрѣлки
 на своею не трудною крѣп-
 цю на моея лады вон?
 Мало ли тѣ блещетъ горѣ
 подѣ облакы вѣяти, ле-
 лѣюти корабли на синѣ мо-
 рѣ? Чему Господинне мое
 веселіе по ковылію развѣя?
 Ярославна рано платетъ
 Путивлю городу на забо-
 роу, аркути: о Днепре

(у) Супруга Князя Игоря Святославича, дочь Князя Ярослава
 Владиміровича Галичскаго.

„я, говоришь, горлицею
 „по Дунаю, обмочу боб-
 „ровой рукавъ въ рѣкѣ Кая-
 „лѣ, обошру Князю крова-
 „вья раны на швердомъ его
 „тѣлѣ,, Ярославна по утру
 плачетъ въ Путивлѣ на го-
 родской стѣнѣ приговаривая:
 „О вѣтеръ! вѣтрило! къ че-
 „му ты такъ сильно вѣешь?
 „къ чему навѣвася легкими
 „своими крылами Хиновскія
 „стрѣлы на нилыхъ нѣхъ вон-
 „новъ? или мало тебѣ горѣ
 „подѣ облаками? Развѣвай ты
 „пано, лелѣя корабли на си-
 „нѣхъ морѣ! Но за что развѣ-
 „дѣшь ты, какъ справу ковыль,
 „мое веселіе?,, Ярославна по
 утру плачетъ, и сидя на го-
 родской стѣнѣ въ Путивлѣ
 приговариваетъ: „О славный
 „Днѣпръ! ты пробилъ горы

*словутницю! ты пробилъ
 еси каменныя горы сквозъ
 землю Половецкую.
 Ты лелѣялъ еси на себѣ
 Святославля носады до
 плбку Кобыкова: възлелѣя
 господни моею ладу къ
 мнѣ, а быхъ неслала къ
 нему слезъ на море рано.
 Ярославна рано плачетъ
 къ Путникѣ на забралъ,
 аркути: свѣтлое и тресвѣт-
 лое слѣнце! всѣмъ тел-
 ло и красно еси: тему
 господни простре горла-
 тую свою лутю на ладъ
 вон? въ полъ безводнѣ жа-
 ждею мѣ лутн съпря-
 же, тугую мѣ тулк
 затсе.*

*Прысну море полунощи;
 идутъ сморци мглами;
 Игоревъ Князю Богъ путь
 кажетъ изъ земли Поло-
 вецкой на землю Рускую,*

*„каменныя сквозъ вселю По-
 ловецкую; шы носилъ на се-
 „бѣ Святославовы военныя
 „суда до спану Кобыкова:
 „принеси же и ко мнѣ моего ни-
 „лаго, чшобъ непосылашь мнѣ
 „къ нему слезъ своихъ по уп-
 „ранъ на море.„ Ярославна
 плачетъ поупру въ Путивлѣ,
 и сидя на городской спѣмъ
 приговаривашъ: „О свѣшное
 „и пресвѣшное солнце! для
 „асѣхъ шы тепло и красно:
 „но къ чему шы шакъ уперло
 „знойныя лучи свои на мильхъ
 „мнѣ воиновъ? Къ чему въ полъ
 „безводномъ, муча ихъ жа-
 „дою, засушило ихъ луки, и
 „къ гореспи колчаны ихъ за-
 „крѣпило?„*

*Взволновалось море въ по-
 луночи; мгла сполбомъ поды-
 нается; Князю Игорю Богъ
 путь кажетъ изъ земли Поло-
 вецкой въ землю Русскую,*

кѣ отню злату столу.
 Погасоша вечеру зари:
 Игорь слитѣ, Игорь блитѣ,
 Игорь мыслію поля мѣ-
 ритѣ отъ великаго Дону
 до малаго Донца. Комаю
 въ полуночи. Овлурѣ (ф)
 свисну за рѣкою; велитъ
 Князю разумѣти. Князю
 Игорю не быть: кликну
 стукну земля; въшумѣ
 трава. Вежися Половецкѣм
 подвмзашася; а Игорь
 Князь лоскоти горнастаемѣ
 кѣ тростію, и бѣлымѣ

кѣ золотому престолу опече-
 скому. Погасла заря вечерняя;
 Игорь лежитѣ, Игорь не
 спитѣ, Игорь мысленно из-
 мѣряетѣ поля отъ великаго
 Дона до малаго Донца. Кѣ по-
 луночи приговоренѣ конѣ.
 Овлурѣ свиснулѣ за рѣкою,
 чпобѣ Князь догадался. Кня-
 зю Игорю шаю не быть.
 Заспонала земля, зашумѣла
 трава; двинулись заспавы
 Половецкія, а Игорь Князь
 горноспасемѣ побѣжалѣ кѣ
 шросшнику, и бѣлымѣ

(ф) Въ Россійскихъ лѣтописяхъ онъ названъ *Лавръ*, чиновникъ Половецкій; его мать была Русская. Когда *Лавръ* зділалъ предложеніе Князю Игорю способствовашъ ему въ побѣдѣ, то онъ сперва не понадѣялся на него; но послѣ будучи удостовѣренъ отъ конюшняго своего и отъ Тысяцкаго въ честности и расторопности его, согласился уйти съ нимъ. И такъ въ назначенный день Игорь напоилъ до пьяна приспавленную къ нему стражу, когда всѣ погружены были въ крепкомъ снѣ, прошелъ тихо чрезъ Половецкія заставы, и переплылъ чрезъ рѣку, ускочилъ на приговоренномъ ему отъ *Лавра* конѣ. *Тамъицъ*. Часть III. стр. 270.

гоголемъ (х) на воду; въверъжеся на брѣзъ комонъ, и скогн съ него босымъ вѣлкомъ, и потете къ луку Донца, и полетѣ соколомъ подѣ мглами избивая гуси и лебеди, заетроку, и обѣду и ужинѣ. Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влурѣ вѣлкомъ потете, труся собою студеную росу; претрѣгоста бо своя брѣзая комоня. Донецѣ рече: Княже Игорю! не мало ти величїя, а Контаку нелюбїя, а Руской земли веселїя. Игорь рече, о Донце! не мало ти величїя,

гоголемъ пустился по водѣ. Онѣ пончался на борзомѣ конѣ, и скочивѣ съ него босымъ волкомъ побѣжалѣ къ луку Донецкому; летѣлѣ соколомъ подѣ облаками, побивая гусей и лебедей къ завтраку, къ обѣду и къ ужину. Когда Игорь соколомъ полетѣлѣ, тогда Овлурѣ (Лаверѣ) волкомъ побѣжалѣ, опрясая съ себя росу холодную; ибо упомяли они своихъ борзыхъ коней. „О! „Князь Игорь!“, вѣщаетѣ ему рѣка Донецѣ, „не мало для „тебя славы, для Контака „досады, а для Русской земли веселїя.“, Игорь вѣ опѣвѣтѣ къ рѣкѣ сказалѣ: „О „Донецѣ! не мала и для,

(х) Красивая ушка съ хохломѣ, питающаяся раковинами, за которыми она ошмынно предѣ прочими ныряетѣ.

*лелѣвшу Князя на вѣд-
нахъ, стлавшу ему зе-
лѣну траву на своихъ
сребренныхъ брезѣхъ, одѣ-
вавшу его теплыми мѣгла-
ми подъ сѣнію зелену дре-
ву; стрежаше е гоголемъ
на водѣ, тайцами на стру-
яхъ, Чрънядьми на вѣт-
рѣхъ. Не тако ли, рече, рѣ-
ка Стугна худу струю
имѣя, пожрѣши тузи ру-
чьи, и стругы ростре на кусту?
Уношу Князю Ростиславу
затвори Днѣпръ те-
мнѣ березѣ. Плачется мати
Ростиславя (ц) по уноши
Князи Ростиславѣ. Уныша*

*„себя слава, нося Князя по
„волнамъ своимъ, постилаа
„ему зеленую праву на сво-
„ихъ сребристыхъ бере-
„гахъ, одѣвая его теплыми
„мѣлами подъ сѣнью дере-
„ва зеленого, и охраняа его
„какъ гоголь на водѣ, какъ
„чайку на струяхъ, какъ,
„Чернядей на вѣтрахъ. Не
„шакова, примолвилъ онъ,
„рѣка Спутна! Она пагуб-
„ными струями пожирася
„чужія ручьи, и разбивася
„спрути у кустовъ.„
Юнону Князю Ростиславу
затворилъ Днѣпръ берега
темныя. Плачется мати
Ростиславова по юномъ
Князѣ Ростиславѣ. Уныли*

(ц) Юный Князь Ростиславъ сынъ Великаго Князя Всеволода I и Великія Княгини Анны, дочери Половецкаго Князя утонулъ на рѣкѣ Стугнѣ 1093 года, когда тамъ разбились были Россійскія войска отъ Половцевъ.

цвѣты жалобою, и древо
стугою къ земли прѣкло-
нило, а не сороки втрос-
коташа. На слѣду Иго-
ревѣ ѣздитъ Гзакъ съ Кон-
такѣмъ. Тогда воронь не
граахуть, галки помѣ-
коша, сороки не троско-
таша, полозю ползоша
только, дятлове тек-
томъ путь къ рѣцѣ ка-
жутъ, соловьи веселыми
пѣсьми свѣтъ повѣдаютъ.
Млвѣтъ Гзакъ Контакѣ-
ви: аже соколъ къ гнѣзду
летитъ, соколика рострѣ-
ляеви сеонми златеными
стрѣлами. Рече Контакъ
ко Гзѣ: аже соколъ къ
гнѣзду летитъ, а въ со-
колца олутасеви красною
дѣвицею (т). И рече

цвѣты отъ жалости, прекло-
нились къ землѣ деревья отъ
печали. Не сороки спреко-
чуть, ѣздитъ по слѣдамъ
Игоревымъ Гзакъ и Контакъ.
Тогда вороны не каркали,
галки умолкли, сороки не
спрекошали, но двигались
шолько по сучьямъ; дятлы
долбя, къ рѣкѣ путь показы-
вали; соловьи веселыми пѣ-
ньемъ свѣтъ повѣдали. Молвилъ
Гзакъ Контаку: „когда со-
„колъ къ гнѣзду летитъ,
„по мы разспрѣляемъ соко-
„ленка позолочеными своими
„спрѣлами.“ Контакъ Гзаку
отвѣтствовалъ: „сспѣли
„соколъ къ гнѣзду поле-
„шѣлъ, по мы опускаемъ
„соколика красною дѣви-
„цею.“ Въ отвѣтъ на сіе

(т) Сіи слова Половецкихъ Князей касались до Игоревъ сына Кня-
зя Владиміра, кошорой оставался еще у нихъ въ полону. Онъ

*Гзакъ къ Контакоев : аще
его опутаеѣ красною дѣ-
вицею , ни нама будетъ
сокольца , ни нама красны
дѣвице , то погнумъ наю
птици бити въ полѣ По-
ловецкомъ.*

*Рекъ Болнъ и ходы
на Святѣславя пѣствор-
ца старого времени Яро-
слава Ольгова Козаня
хоти : тяжко ти го-
ловы , кромѣ плечю ; зло
ти тѣлу , кромѣ головы :
Руской земли безъ Игоря.
Солнце свѣтитъ на небе-
сѣ , Игорь Князь въ Рус-
кой земли. Дѣвици поютъ*

*Гзакъ сказалъ Контаку : „ко-
гда его опушаеѣ красною
дѣвицею , то не будетъ у
наѣ ни соколика , ни красной
дѣвицы , и спануть наѣ
бишь нищцы въ полѣ По-
ловецкомъ.*

*Сказалъ сѣ Болнъ , и о
походахъ , воспѣшыхъ имъ въ
прежнѣя времена Князей Ся-
тослава , Ярославя и Оль-
га сими кончилъ : „тяжело
быть головѣ безъ плечъ ;
„худо и тѣлу безъ головы :
„а Русской землѣ безъ Иго-
ря..“ Свѣшши Солнце на не-
бѣ : Игорь Князь уже въ
Русской землѣ. Поютъ дѣ-
вицы на Дунаѣ ; раздаются*

*влюбился тамъ въ дочь Князя Крыгаса , и когда Половцы освобо-
дили его , то онъ привезши се въ Россію , крестилъ и съ дѣтя-
шею , и назвалъ Свободою , обѣщавъ сѣ ею : Тамизъ. Книга III.
стр. 283.*

на Дунаѣ. Выются голоса ихъ чрезъ море до
 чрезъ море до Кіева. Кіева. Игорь ѣдетъ по
 Игорь ѣдетъ по Борису къ Пресвятой
 (ш) къ Свѣтѣ Богороди- Богородицѣ Пирогощѣй.
 ци Пирогощѣй (ш). Страны

(ш) Урочище въ самомъ городѣ Кіевѣ находящееся, по свидѣтель-
 ству Нестора. Было оное на горѣ къ Подолу на томъ самомъ
 мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоялъ церковь *Андрея Первозваннаго*, или
 близъ оной. Тамъ *Владиміромъ* поставленъ былъ на холмѣ
 идолъ Перунъ. Прежде красивое сіе мѣсто было въ града, и
 пространство между кумиромъ и Кіевомъ помѣщало множество
 народа для торжественныхъ жертвоприношеній стекавшагося.
 На сей площади былъ теремный дворецъ Велико-княжескій.
 Подъ самою горою *Днѣпръ* прежде имѣлъ свое шеченіе; но по
 времени столько занесло оной пескомъ, что построено шунъ
 цѣлое предмѣстіе, *Подоломъ* нынѣ называемое. — См. *Татищ.*
 Кн. II. стр. 36.

(ш) Образъ *Владимірской* Богородицы, который нынѣ въ *Успен-*
скомъ Соборѣ въ *Москвѣ* возлѣ царскихъ вратъ на лѣвой
 сторонѣ въ иконѣ. Его въ древности Богородицею *Пиро-*
гощею называли по тому, что изъ *Царя-града* привезенъ былъ
 въ Кіевъ гостемъ, прозывавшимся *Пирогощею*. Великій Князь
Андрей Юрьевичъ Боголюбскій въ 1160 году взял сію Свѣтую
 икону отъ отца своего Великаго Князя *Юрѣя Владиміровича* и
 перенесъ ея въ новопостроенный тогда на *Клязмѣ* городъ *Вла-*
диміръ: въ *Москву* же она принесена въ 1395 году, и съ тѣхъ
 поръ уже именуется *Владимірскою*. *Татищ.* Томъ III.
 стр. 97 и 127. и въ примѣчаніяхъ стр. 487.

ради, гради весели, пѣвше
пѣснь старымъ Княземъ,
а по томъ молодымъ.
Пѣти слава Игорю Святъ-
славляти. Буй туру Все-
володѣ, Владиміру Иго-
ревицу. Здравн Князи и
дружина, побораѣ за
христьяны на поганыхъ
плѣбкн. Княземъ слава,
а дружинѣ Аминь.

Радость въ народѣ, веселье
въ городахъ. Воспѣша
пѣснь Князьямъ старымъ,
а попомъ молодымъ. Пѣша
слава Игорю Святославичу,
богатырю Всеволоду и Вла-
диміру Игоревичу. Да
здравствуютъ Князи и ихъ
дружина, побораѣ за христі-
янъ на воинство невѣрныхъ!
Слава Князьямъ и дружинѣ!

К О Н Е Ц Ъ.

**DO NOT REMOVE
OR
MUTILATE CARD**

